

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.10>

Попов Дмитрий Владимирович

СОЗНАНИЕ КАК ИНТЕРФЕЙС В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается роль сознания как интерфейса в мышлении, межличностной коммуникации, сетевом общении. Коммуникация представляет собой вербальную коммуникацию в оболочке метакоммуникации. Фрейминг и категоризация сообщений - необходимые стороны метакоммуникации. Основанная на связности, рекурсии и иерархии, коммуникация подобна процессам, протекающим в неокортексе головного мозга. Развитие цифровых технологий порождает нейронет - глобальную информационную среду, в которой сознание человека является интерфейсом между мышлением человека и экзокортексом виртуальной реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/2/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 54-60. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 111

Дата поступления рукописи: 23.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.10>

В статье рассматривается роль сознания как интерфейса в мышлении, межличностной коммуникации, сетевом общении. Коммуникация представляет собой вербальную коммуникацию в оболочке метакоммуникации. Фрейминг и категоризация сообщений – необходимые стороны метакоммуникации. Основанная на связности, рекурсии и иерархии, коммуникация подобна процессам, протекающим в неокортексе головного мозга. Развитие цифровых технологий порождает нейронет – глобальную информационную среду, в которой сознание человека является интерфейсом между мышлением человека и экзокортексом виртуальной реальности.

Ключевые слова и фразы: метакоммуникация; метасообщение; модальность; фрейм; сознание; виртуальная реальность; интерфейс.

Попов Дмитрий Владимирович, к. филос. н., доцент
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
DmitriVPopov@mail.ru

СОЗНАНИЕ КАК ИНТЕРФЕЙС В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАЦИИ

Стремительное развитие панкоммуникативной среды Интернета дало человеку избыточные средства общения, но не сформировало единых представлений о природе сетевой коммуникации. В условиях непрекращающейся интернет-междоусобицы как никогда актуально осознать, каковы существенные характеристики межчеловеческой коммуникации, каким образом человек способен понять оппонента и то, каким образом эти особенности проецируются в виртуальной среде. Новые перспективы для науки, на взгляд автора, открывает неиспользованная ранее возможность применения методологии исследования коммуникации Г. Бейтсона к современным представлениям о нейрофизиологии и нейробиологии головного мозга (Р. Курцвейл, Н. Карр, Н. Дойдж, М. Газзанига, В. Рамачандран). Целью исследования в рамках такого подхода становится определение места сознания в коммуникативном пространстве общества высоких цифровых технологий.

Э. Кассирер определил человека как *animal symbolicum*¹ – существо, отличающееся от всех прочих живущих на Земле способностью создавать символы. Действительно, вся культура, созданная человеком, – сложнейшая система символов – подлинный универсум разума. Одной из сторон символа является его принципиальная встроенность в коммуникацию. Символ подобен двуликому Янусу – он одновременно обращен к отправителю (создателю) и получателю (потребителю) информации. Доступный пониманию лишь одного лица, символ – вещь в себе – мертв для человеческой культуры. Даже системы тайнописи, специально препятствующие пониманию, предполагают определенный круг лиц, обладающих ключом к шифру. Поэтому важной стороной символической культуры человека является восприятие, распознавание, дешифровка символов. Для *animal symbolicum* столь же жизненно важно точно, оперативно и адекватно ориентироваться в джунглях символов, как для животного, не обремененного культурным багажом, важно чувствовать себя уверенно в джунглях природных. Иначе человеку могут грозить непонимание, изоляция, даже гонения и гибель.

Символическая реальность существует в знаковых системах; сложные символические системы создаются на основе более простых. В конечном итоге всеобщим основанием для передачи информации о чем бы то ни было является язык – символическая система, сложность которой соперничает с ее древностью. Естественные языки – как устный, так и письменный – чрезвычайно развитые знаковые системы. Язык приспособлен к тому, чтобы кодировать и передавать любую информацию, связанную с многосторонней жизнью человека. Интеллект, чувства, инстинкт, воля, воображение, интуиция – все они способны говорить при помощи языка. Однако для того, чтобы точно передать познавательные, интеллектуальные, эмоционально-волевые и иные аспекты жизнедеятельности человека, далеко не всегда достаточно слов. Требуется гораздо большее. Многосторонность бытия человека требует многоканальности в передаче информации. И такие возможности есть. Важнейшим

¹ Символическое животное [8, с. 472].

ресурсом в передаче информации является принципиальная двойственность языка. Язык – одновременно поток вербальной коммуникации и невербальной метакоммуникации – символической коммуникации второго порядка.

Невербальная метакоммуникация является необходимым дополнением вербальной коммуникации. Во-первых, принципиально многоканальный способ передачи информации задействует все без исключения телесные ресурсы человека, что позволяет в ходе коммуникации придать образность абстракциям, выраженным словами. Понятия, суждения, умозаключения оживают благодаря рассказчику – телесному референту наррации.

Во-вторых, метакоммуникация задает контекст коммуникации. Контекстуализация – соотнесение сообщения (текста) с гипертекстом культуры – создает условия для понимания. Контекстуализация в формах постоянных отсылок к более широким информационным полям, привязка к иной – общепринятой, профессиональной, специальной, особо оговоренной – информации – необходимая сторона коммуникации. Динамическое взаимодействие текста и контекста – обязательная двухтактная форма бытия общения.

В-третьих, межчеловеческое общение протекает в режиме постоянного чередования модальностей. Общение нуждается в непрерывном оповещении о тех модальностях, в которых она протекает. Как нотная запись содержит не только нотные знаки, но и указания по их исполнению, так и язык одновременно передает текст и ключи, позволяющие распознать модальности, через призму которых текст следует воспринимать.

Кодирование подобным образом информации симметрично ее декодированию. Более того, в разное время Ф. Шлейермахер, З. Фрейд, Ж. Лакан, Р. Чалдини, А. Пиз указывали на то, что внимательный наблюдатель, анализирующий потоки информации, способен выявить гораздо большее, нежели сознает отправитель. Внимание к метакоммуникативным сигналам позволяет выявить то, что неявным образом содержится в коммуникации и лишь отчасти понятно отправителю информации.

Значительный вклад в понимание метакоммуникации внес Г. Бейтсон, изучавший межчеловеческое общение как этнограф, психолог, психиатр, эпистемолог, кибернетик.

Следуя Бейтсону, вербальная коммуникация передает информацию об определенных предметах и явлениях. Простые (здесь – включающие однозначно понимаемые элементы, не-модальные, не зависящие от интонирования) суждения позволяют довольно точно описать предметы и их свойства. Однако «человеческая вербальная коммуникация может происходить и всегда происходит на многих контрастирующих уровнях абстракции, простирающихся в двух направлениях от кажущегося простым описательного уровня» [2, с. 153].

За рамки вербальной коммуникации выходит ряд метасообщений. Во-первых, металингвистические эксплицитные или имплицитные сообщения, «в которых предметом рассуждения является язык» [Там же]. Во-вторых, метакоммуникативные сообщения, в которых «предметом рассуждения являются отношения между говорящими» [Там же]. Таким образом, язык как средство коммуникации и отношения между собеседниками как сторона речевой ситуации требуют дополнительных пояснений ради точности передачи информации.

Если описательные сообщения буквальны и не несут дополнительной информации, то метасообщения – сигналы, вся суть которых сводится к сообщению о сообщении. Благодаря метасообщениям-сигналам смысл описательного сообщения должен быть трансформирован внимательным собеседником. Метасообщения могут перевести коммуникацию в плоскость игры, забавы, ритуала; могут сигнализировать об иронии, юморе, притворстве, фальши и т.д.

Метакоммуникативный (будем так называть одновременно метакоммуникативные и металингвистические сообщения в терминологии Бейтсона) уровень коммуникации не является прихотью избалованного собеседника. Метакоммуникация – обязательное дополнение коммуникации. Без метакоммуникации взаимопонимание, познание, творчество невозможны.

Одной из важных функций метакоммуникации является то, что каждое метакоммуникативное или металингвистическое «является психологическим фреймом» [Там же, с. 161]. Метакоммуникация задает выделенное поле коммуникации – фрейм, организующий общение в определенных границах. Фрейм – один из важнейших элементов метакоммуникации. Фрейминг (framing) – сторона метакоммуникации, определяющая логическую связность коммуникации. Фрейм позволяет избежать парадоксов абстрагирования. Благодаря фреймам в ходе коммуникации минимизируются нарушения законов теории логических типов Б. Рассела, центральным положением которой является утверждение о принципиальной разрывности между логическим классом и его членами: «Класс не может быть членом самого себя, и ни один из членов класса не может быть самим классом, поскольку понятия, употребляемые для обозначения класса, находятся на другом уровне абстракции – принадлежат к другому логическому типу, нежели понятия, употребляемые для членов класса» [Там же, с. 170].

Фрейм подобен раме картины: он упорядочивает и организует восприятие зрителя. Психологический фрейм разграничивает фигуру и фон, он играет роль предпосылок коммуникации. Фрейм участвует в оценке сообщений, которые он содержит, и помогает человеку в понимании содержащихся сообщений, напоминая о границах мыслимого и дистанцируясь от второстепенного по отношению к предмету мысли. Фрейм – «это инструкция зрителю, чтобы он не применял предпосылки, относящиеся к фигурам на картине, к обоям позади нее» [Там же, с. 161].

Фрейминг как структурирование сообщений дополняет «категоризация (labeling)» [Там же, с. 170] сообщений. Категоризация заключается в определении модальности, которая соответствует сообщению. Для этого сообщение сопровождается маркером (label или ярлык, метка), позволяющий определить произошедшее смещение модальностей. Если бы подобный инструмент не применялся, весьма затруднительно было бы определить контексты юмора, иронии, притворства, игры, идеологического пафоса, ритуала, кокетства и т.п.

Следует отметить, «что наш словарь довольно слабо развит для такой дифференциации, и для передачи этих высоко абстрактных, но жизненно важных маркеров мы преимущественно опираемся на различные

невербальные средства» [Там же]. Поэтому весь человек – инструмент языка. Язык – симфония человеческого тела. Вся гамма возможностей речевого аппарата; вся палитра движений мускулов лица, рук, ног, туловища; пространственное расположение тела; вся сумма окружающих человека предметов – вот арсенал языка, который позволяет произносить слова и одновременно придавать им значение, точно калибрующее оттенок смысла.

Классическим примером «лэбелинга» является эффект комического, проявляющийся в ходе рекурсивного переосмысления информации в процессе выявления маркеров, специфических для юмора. Улыбка, смех, особое выражение лица, театральные жесты, специфическая поза – любое из этих ухищрений (их комбинация) может явиться маркером модальности комического в коммуникации.

Люди научились виртуозно использовать метакоммуникацию. «Мы сплетаем логические типы невероятной сложности с легкостью, заслуживающей удивления» [Там же, с. 166]. Исключения из правил лишь подтверждают само правило. В частности, к людям, испытывающим «величайшие трудности с множественными уровнями» [Там же], можно отнести шизофреников, которые находятся в ситуации метакоммуникативной неразберихи. Для шизофренической «словесной крошки» характерна путаница в дифференциации буквального и инносказательного, прямого и переносного (метафорического) значений.

Таким образом, метакоммуникация предстает как необходимое дополнение коммуникации. Метакоммуникация за счет фрейминга позволяет добиться логической связности, непротиворечивости, концентрации коммуникации; а за счет категоризации сообщений – устанавливает многоканальность и полиморфизм коммуникации, в ходе которой люди понятным друг для друга образом переходят из одной модальности общения в другую. Полнота, точность, ясность были бы недостижимы, если бы не инструментарий метакоммуникации.

Метакоммуникация рекурсивна по своей природе. Метакоммуникативный сигнал заставляет переосмыслить полученную ранее информацию. Кроме того, метакоммуникативные сигналы позволяют установить иерархию фреймов, разделяющих различные поля коммуникации. Связность, иерархичность (многоуровневость), рекурсивность – существенные признаки единого пространства вербальной коммуникации и ее метакоммуникативных расширений.

Сложной – многоканальной; полиморфной; с наличием прямой, обратной и отсылочной связи – структуре коммуникации изоморфен головной мозг человека. «Мозг млекопитающих обладает одной способностью, которой нет ни у каких других животных: мы можем мыслить иерархически... Путем бесконечного рекурсивного процесса мы способны создавать... сложные идеи» [10, с. 7-8].

Как известно, именно новая кора – неокортекс – «отвечает за чувственное восприятие, распознавание видимых объектов и абстрактных понятий, контроль движений, размышления... и речь, то есть за все то, что мы называем “разумом”» [Там же, с. 44]. Сложные иерархии модулей, представленные в нейронных сетях неокортекса; рекурсивное мысленное распознавание образов; наличие прямых и обратных связей между кортикальными колонками¹ – структура, родственная по сложности и функционированию самой коммуникации.

Можно утверждать, что и в основе мыслительной деятельности человека, и в нейрофизиологических процессах в головном мозге, и в процессе межчеловеческой коммуникации можно обнаружить связность, иерархию и рекурсию. Связность обеспечивает непрерывность (континуальность) обработки информации. Иерархия образов, мыслей, идей позволяет разграничить их в процессе мышления, придать им различный «вес», логический статус. «Рекурсия – это способность соединить мелкие элементы в более крупный элемент, а затем использовать этот более крупный элемент в качестве составной части еще одной структуры, и так до бесконечности. Действуя по такому принципу, мы можем выстраивать сложные структуры предложений, фраз и абзацев из ограниченного набора слов» [Там же, с. 67]. Рекурсия позволяет внести дискретность в линейный поток размышления. Возврат, переосмысление, мысленное «проигрывание» различных сценариев предполагают рекурсию, способствующую ветвлению процесса мышления. Рекурсия трансформирует мышление в нелинейный процесс, существенно расширяя его возможности.

Основанием мыслительной деятельности человека является мысленное распознавание образа – процесс синтетический по своей сути, но при этом металогический и, безусловно, метакоммуникативный.

«Образ – это упорядоченная последовательность других образов, так что процесс распознавания по своей природе является рекурсивным. Эта иерархия может иметь множество уровней» [Там же, с. 106-107]. Мысленное распознавание образов представляет собой сложное поэтапное многоканальное событие, вовлекающее значительные ресурсы нейронной сети неокортекса, «где каждая рутинная процедура записана как сложная иерархическая цепь вложенных действий» [Там же, с. 42].

Будучи металогическим процессом, мысленное распознавание образа отчасти дублирует и даже подменяет абстрактное мышление человека: «Человек лишь в небольшой степени способен к логическим размышлениям, зато прекрасно умеет распознавать образы» [Там же, с. 48].

Избыточное количество распознающих модулей, прямая и обратная связь между ними, расширяющаяся синаптическая сеть между кортикальными колонками, наличие усиливающих и ингибирующих сигналов между модулями, формирование новых модулей – все это позволяет довольно эффективно распознавать привычные образы и проводить экспертизу незнакомых явлений.

¹ Кортикальная колонка – это агрегат большого числа однородных и устроенных по единому принципу модулей, состоящих из взаимосвязанных нейронов, совместно выполняющих задачу распознавания образа. «В новой коре человека содержится около полумиллиона кортикальных колонок, каждая из которых составляет около 2 мм в высоту и 0,5 мм в ширину и содержит около 60 тыс. нейронов (таким образом, в сумме в новой коре содержится около 30 млрд нейронов). В общем, каждый распознающий модуль кортикальной колонки содержит около 100 нейронов, а всего в новой коре имеется порядка 300 млн распознающих модулей» [10, с. 47].

Выстроенная иерархия распознающих модулей создает возможности для осуществления и дешифровки многоканальной коммуникации вплоть до определения метакоммуникативных маркеров. Слова, предложения, речь – все проходит через специализированную структуру распознавания. «Мы видим, как строится иерархия информационного потока от отдельных элементов букв к целым буквам, а затем к словам. Далее процесс распознавания поднимается до уровня фраз и более сложных речевых конструкций. Если мы поднимемся выше еще на несколько десятков уровней, мы дойдем до таких концептуальных образов, как ирония или зависть» [Там же, с. 61].

Надо сказать, что мысленное распознавание образов не всегда достигает успеха. Нередко происходят ошибки. Характер ошибок свидетельствует о тех механизмах, которые лежат в основе распознавания образов. Так, при анализе событий, связанных с определением вероятности того или иного исхода, «люди полагаются на ограниченное число эвристических принципов, которые сводят сложные задачи оценки вероятностей и прогнозирования значений величин до более простых операций суждения. Вообще, эти эвристики весьма полезны, но иногда они ведут к серьезным и систематическим ошибкам» [6, с. 17]. Механизм ошибки выдает механизм поиска решения: решение связано с уже известными событиями, уже распознанными образами. Отложившийся в памяти вариант решения подталкивает разум к напрашивающемуся ответу, невнимательно относясь к дополнительной важной информации и специфическим условиям совершенно иной задачи¹.

Таким образом, иерархически и рекурсивно организованная сеть нейронов, сформированная из расчета гибко реагировать на изменения и устроенная таким образом, что в ней есть потенциал к переструктурированию и введению новых элементов (отметим, система уникальная и специализированная в зависимости от личности обладателя этой сети), поддерживает и способствует осуществлению той многоканальной нелинейной коммуникации, которую мы наблюдаем в человеческом обществе.

Головной мозг человека и вербальная коммуникация, растворенная в метакоммуникативной оболочке, комплементарны друг другу, сопорождают друг друга, способствуют развитию друг друга.

Соответствие структур и функций открывает перспективу рассмотрения человеческого сознания как интерфейса². Следует отметить, что сознание выполняет функцию интерфейса как в отношении другого человека в процессе коммуникации, так и в отношении самого человека в рамках его собственной мыслительной деятельности. В определенном смысле, человек – сам себе интерфейс. Являясь организованной на основе определенных средств, методов и правил видимой общей границей между разнородными объектами, интерфейс связывает и разделяет стороны взаимодействия. Без него взаимодействие затруднено, если не невозможно. Оптимально организованный (с учетом правил эргономики и юзабилити³) интерфейс – основа результативной деятельности.

Сознание человека непосредственно связано с головным мозгом. Головной мозг – орган, в котором протекают специфические биохимические процессы, в результате которых формируется сложнейшая нейронная сеть, без чего полноценная разумная жизнь человека невозможна. Нейробиология головного мозга – своеобразное «аппаратное обеспечение» разума человека⁴. Мысли человека не тождественны биохимическим реакциям, хотя, несомненно, связаны с ними. Так, например, головной мозг, подобно мускулам тела, тренируется и укрепляется в процессе сознательной мыслительной деятельности человека.

Примером является такой специфический отдел головного мозга, как гиппокамп. «С конца XX столетия мы знаем, что люди, которые должны ориентироваться на незнакомой местности, осуществляют это с помощью гиппокампа... Позже ученые выяснили, что у лондонских таксистов гиппокамп имеет более крупные размеры, чем у представителей включенной в эксперимент контрольной группы... Для того, чтобы получить разрешение на работу таксистом в Лондоне, они должны на “отлично” знать все улицы и достопримечательности одной из крупнейших столиц мира. На приобретение этих знаний уходит от трех до четырех лет... Было обнаружено: чем больше лет таксист ездит по Лондону, тем крупнее его гиппокамп... Этот принцип

¹ Д. Канеман, П. Словик и А. Тверски в ставшем классическим произведении демонстрируют целую галерею экспериментов, показывающую оборотную сторону стереотипности и «близорукости» разума. Например, «продолжительный жизненный опыт научил нас, что, в общем, элементы больших классов вспоминаются лучше и быстрее, чем элементы менее частотных классов; что более вероятные события легче вообразить, чем маловероятные; и что ассоциативные связи между событиями укрепляются, когда события часто происходят одновременно. В результате, человек получает в свое распоряжение процедуру (эвристику доступности)... Однако... эти процедуры оценивания систематически приводят к ошибкам» [6, с. 29]. Парадоксальным образом достоинства разума и соответствующие процессы, протекающие в неокортексе, оборачиваются неудачными решениями.

² Интерфейс – «общая граница между двумя функциональными объектами, требования к которой определяются стандартом; совокупность средств, методов и правил взаимодействия (управления, контроля и т.д.) между элементами системы» [5].

³ Юзабилити – «удобство использования, пригодность использования, эргономичность – способность продукта быть понимаемым, изучаемым, используемым и привлекательным для пользователя в заданных условиях; свойство системы, продукта или услуги, при наличии которого конкретный пользователь может эксплуатировать систему в определенных условиях для достижения установленных целей с необходимой результативностью, эффективностью и удовлетворенностью» [16].

⁴ Н. Карр: отмечает: «Мозг и мышление изысканным образом переплетаются между собой, формируя друг друга» [7, с. 200]. Особый интерес представляют исследования Э. Кандела, посвященные анатомическим изменениям синаптической сети в процессе запоминания человеком информации. Не менее поражает и феномен нейропластичности, детально описанный Н. Дойджем. «Мозг обладает пластичностью, достаточной для того, чтобы в случае необходимости провести самореорганизацию»; природа «сделала очень многое, чтобы помочь нам в восприятии и понимании окружающего нас мира. Она дала нам мозг, который выживает в постоянно меняющемся мире за счет самоизменения» [4, с. 24, 31].

действителен для любых зон мозга. У того, кто учится жонглировать, увеличивается объем отделов головного мозга, которые отвечают за зрительное восприятие движения... У всех артистов оркестра участок мозга, отвечающий за слух, больше, чем у немусыкантов... Наш мозг функционирует подобно мускулам: когда он активно работает, он растет, когда его не используют, он хиреет» [15, с. 28-29, 30-31, 36].

Если человеку продемонстрировать мысль другого человека в виде голографической модели активности головного мозга, то мысль не будет понята. Точно так же машинный код, не прошедший машинный интерфейс, т.е. не адаптированный средствами программного обеспечения, рассчитанными на пользователя, непонятен для человека. Сознательная мыслительная деятельность человека – своеобразное «программное обеспечение», соответствующее «аппаратному обеспечению» биохимии головного мозга. Абстрактное мышление человека соответствует процессам, протекающим в головном мозге. Законы логики – правила и методы абстрактного мышления – иные, нежели рекурсивные механизмы мысленного распознавания образа в нейронной сети неокортекса, но они комплементарны им. В отношении абстрактного мышления и процессов в неокортексе можно усмотреть синестезию – отношение сопорождения.

Интерфейс – граничное образование между двумя объектами. Сознание слитно и вместе с тем отлично от головного мозга. Есть ли еще один контрагент сознания, столь же слитный и раздельный с ним? Воспользуемся терминологией Б. П. Вышеславцева, Н. Гартмана, К. Г. Юнга. В психической жизни человека они выделяют «самость» (selbst) – высшую ипостась психической жизни. Это и есть ядро личности, «нечто большее, чем сознание»: «величина, расположенная над сознательным “я”», «неизвестный и выше стоящий субъект», «таинственная, недостижимая, все трансцендирующая самость», эта самость «представляет собою то, чем являемся на самом деле мы сами» [3, с. 262-264]. Если мы примем в расчет эту интегральную точку сборки личности, то обнаруживается искомая триада: самость – сознание-интерфейс – головной мозг.

Но точно такую же роль интерфейса сознание играет и в межличностной коммуникации. Возникает триада Я – сознание-интерфейс – Другой. Контрагент общения дан мне в рамках сознательной деятельности, сопровождающей коммуникацию. Я сознательно фиксирую элементы вербальной коммуникации и метакоммуникативные сигналы. Вместе с тем, как и собственный головной мозг, Другой остается для меня «вещью в себе». При этом весь набор средств, правил и методов – необходимых элементов интерфейса – для существ разумных является сходным.

Интересна ситуация, когда сознание-интерфейс дает сбой. Например, возникают нарушения в применении фрейминга и лэбелинга. Крайней формой искажения фрейминга является состояние онейроида.

«К патологии восприятий и представлений относится и онейроид... сновидное состояние сознания. Это расстройство представляет собой обильно возникающие в сознании большого перед внутренним взором или иллюзорно чувственно яркие чрезвычайно пластичные причудливые грезоподобные представления. Они нередко сочетаются с ощущением собственного видоизменения и/или перевоплощения “Я”. Содержание представлений большей частью носит необычный фантастичный характер, при этом переживаемые ситуации развиваются в вымышленном, не реальном мире... Окружающие люди и сам больной становятся участниками происходящих необычных фантастических событий» [1, с. 95-96]. Состояния грезоподобного и фантастически-иллюзорного онейроида характеризуются как нарушениями в коммуникации с другими людьми, так и в оценке собственного состояния. Сновидное состояние отменяет фрейм реальности со всеми вытекающими последствиями. Игнорирование принципа реальности на внешнем уровне либо погружает человека в состояние, близкое к кататоническому ступору, либо ставит в отношении к другим, невозможное для понимания. В любом случае, человек выпадает из процесса коммуникации. На внутреннем уровне сознание перестает работать как интерфейс, поскольку в головном мозге происходит рассогласование взаимодействий в структурах нейронной сети, в результате чего возникает смещение информации о реальности с фантастическими допущениями. Неконтролируемый процесс разыгравшегося воображения создает барьеры непонимания и отторжения в социальном пространстве и погружает в состояние самообмана в пределах внутреннего мира. И то, и другое делает человека беспомощным и опасным для себя самого – последствия несоблюдения правил интерфейса вовне и внутри одинаковы.

Менее разрушительный характер имеет другое нарушение фрейминга – «конфабуляции – искаженные воспоминания об имевших место в действительности событиях. Конфабуляции представляют собой результат патологического воображения, патологического творчества с направленностью в прошлое, всплывающее в сознании как воспоминание» [Там же, с. 150-151]. Здесь также нарушаются правила метакоммуникации вовне и формы согласования процессов в неокортексе и мыслительной деятельности. Следует отметить, что сходные с онейроидом и конфабуляцией явления – грезы, кошмарные сновидения и приукрашивание имевших место событий соответственно – возможная сторона сознательной (и отдающей себе в этом отчет) жизни. Более того, необходимой стороной творческой деятельности является воображение, а оно предполагает определенные осознанные манипуляции с фреймами.

Примером нарушения правил категоризации сообщений является шизофрения. «Шизофреники же обнаруживают неспособность успешно пользоваться уровнем метакоммуникации. Если взять за аналогию телеграфный бланк, можно сказать, что шизофреник опускает все, что должно быть вписано в служебную часть бланка, и модифицирует текст основного сообщения так, чтобы исказить или скрыть любые указания на эти метакоммуникативные элементы нормального целостного сообщения. То, что останется, скорее всего будет метафорическим высказыванием, не помеченным как таковое» [2, с. 192]. Неспособность различить буквальный смысл сообщения и метафору, контексты игры, притворства и т.д. создают барьеры вовне и препятствуют пониманию себя самого. Гебефренический бред, шизофазия – видимая часть айсберга разрушенной коммуникации.

Итак, сознание-интерфейс, работающее вовне и внутри по определенному набору правил, обеспечивает эффективное взаимодействие человека с социальным окружением и самим собою. Игнорирование правил вербальной коммуникации и метакоммуникации приводит к болезненным для личности последствиям.

Между прочим, важность и даже неизбежность сочетания вербальной коммуникации и метакоммуникации подтверждается развитием глобальной сети World Wide Web (Internet). «С появлением электрической технологии человек расширил, или вынес за пределы себя, живую модель самой центральной нервной системы», «мы расширили до вселенских масштабов свою центральную нервную систему» [6; 11, с. 52], конституировав сетевую коммуникацию на принципах межличностной коммуникации.

Например, «с появлением интернета возник новый промежуточный тип коммуникации и новая промежуточная форма языка. Язык интернета по одним своим характеристикам, безусловно, письменный (точнее говоря, визуальный), а по другим – устный... формально и технически это письменная речь. А вот с точки зрения жанров и структуры речь в интернете, безусловно, относится к устной. Это прежде всего диалоги, разговоры, реплики, все то, что характерно для устного общения. Итак, общение в интернете оказывается неким новым типом. Это коммуникация письменная по форме и устная по сути» [9, с. 29].

Интернет-общение, обладая недостатками письменной – опосредованной – речи, с одной стороны, и опираясь на практически безграничный технический ресурс, породило целую систему расширений, позволяющих компенсировать недостатки письма. Отбросив радикальный вариант прямого потокового видеобщения в сети, упомянем о смайлографии, системе сложившихся аббревиатур, галерее мемов¹, особых сетевых жаргонов в различных интернет-сообществах (например, олбанский язык). Все это – средства метакоммуникации в сети. Сеть в редакции Web 4.0, возможно, превратится в нейронет (или Brainet, brain-net в версии М. Николелиса). Но сеть – создание человека, она базируется на «антропном принципе виртуальной реальности» (С. И. Орехов). «Антропный принцип виртуальной реальности... исходит из идеи, что человек занимает центральное место, но только в этой виртуальной реальности, и что он представлен только своим сознанием, а не телесно... Виртуальная реальность со всеми своими физическими параметрами создается как подогнанная к человеку. Не человек следствие виртуальной реальности, а виртуальная реальность со всеми ее свойствами – следствие человека, его сознания» [12, с. 102-103]. В такой сети сознание-интерфейс² выступит посредником между таинственными процессами в неокортексе головного мозга человека и коллективным разумом человечества, воплощенным в экзокортексе – «цифровой коре» (Р. Курцвейл) человеческого мозга. Скорее всего, коммуникативные и метакоммуникативные правила сознания-интерфейса и в нейронете останутся неизменными.

Итак, в ходе нашего исследования animal symbolicum предстал как человек метакоммуникативный. Метакоммуникация – необходимая ипостась существования homo sapiens. Для того чтобы быть разумным, человеку необходимо выходить за рамки примитивно-линейного мышления, в противном случае вербальная коммуникация протекала бы лишь в режиме банального обмена описательными сообщениями. Развитое мышление человека нередко субверсивно в отношении фундаментальных логических законов, например, закона логического непротиворечия. Продуктивность мышления опирается на необходимость «парадоксов абстрагирования. Предположение, что люди могли бы или должны подчиняться Теории Логических Типов, не просто естественнонаучная ошибка; люди не делают этого не просто от беззаботности или невежества. Дело в том, что парадоксы абстрагирования должны возникать в любой коммуникации, более сложной, чем обмен сигналами состояний, и без этих парадоксов эволюция коммуникации закончилась бы» [2, с. 164]. Необходимость метакоммуникации, между прочим, превращает древний тривиум – триединство грамматики, логики и риторики – в целостный триединный инструмент коммуникации и познания.

В свою очередь, человек метакоммуникативный предстает как homo interface – посредник в отношении человека к себе, Другому, порожденной им самим виртуальной реальности. Посредничество сознания-интерфейса, функционирующего по определенной системе правил (в основе которых лежат связность, иерархия, рекурсия), обеспечивает внутреннюю гармонию индивидуума, создает условия для взаимопонимания в ходе межличностной коммуникации, в том числе с использованием современных технических средств виртуальной реальности. В определенном смысле можно утверждать, что новейшие технологии нейронета являются прямым продолжением процесса энцефалогенеза (В. И. Вернадский). «Электронные средства информации... и мозг работают по схожему принципу и, по сути, совместимы, а значит, легко устанавливают связи друг с другом. Благодаря своей пластичности наша нервная система может использовать эту совместимость в своих интересах и соединяться с электронным средством передачи информации, образуя единую, более крупную систему» [Цит. по: 4, с. 248].

Средневековая триада «тело» – «душа» – «дух» находит свое продолжение в триаде «хард» – «софт» – «юзер». Как душа выступает посредником между царствующим духом и подчиняющимся телом, так и программное обеспечение – софт – дает возможность пользователю руководить «железом». Учитывая родство софта сознанию человека, можно увидеть связь между духом и порожденной человеком сложной технической реальностью. В определенном смысле человек сам себе средство информации, «всемирная паутина»: «Нервная система – это средство информации, передающее сообщения от одной части тела к другой. И она возникла для того, чтобы служить многоклеточным организмам подобием электронных средств информации

¹ Попутно отметим, что наметившаяся в последнее время в России борьба с мемами – мемоцид – это борьба со средствами метакоммуникации, т.е. с формами, необходимыми для взаимопонимания и развития людей. Пренебрежение, запрет, санкции за использование подобных средств в равной мере контрпродуктивны и бессмысленны [14].

² В художественной форме буквальное совпадение сознания и интерфейса зафиксировано у В. Пелевина. Подобно персонажу «Матрицы», человек гипотетического ближайшего будущего проживает свою жизнь в виртуальной реальности. Для него полное совпадение сознания и интерфейса – естественное каждодневное состояние: «Фейстоп (по аналогии с десктопом, т.е. рабочим столом. – Д. П.) – это было то же самое, что ум. Ум – то же, что фейстоп. Итальянская площадь была обоями ума-фейстоба, а сам Кеша – его хозяином, жильцом и рисунком на обоях (если не тараканом, думал иногда Кеша). И теперь он загружался вместе с приложениями, постепенно впуская в себя реальность и становясь ею» [13, с. 79].

(аналогом их функции для человеческого общества) – призвана соединять разрозненные части» [Там же]. Внутренняя информационная сеть центральной нервной системы человека и внешняя информационная сеть глобального интернета комплементарны друг другу. Последняя является расширением первой¹. Нейронет – модель самой центральной нервной системы, вынесенная за пределы человека².

Таким образом, на основе моделирования коммуникации по Г. Бейтсону была выявлена сложная – двухслойная – ее структура. Дополняющие друг друга вербальная коммуникация и метакоммуникация – необходимые стороны общения. Анализ современных представлений о функционировании головного мозга показал, что процессы, протекающие в неокортексе, соответствуют структуре коммуникации и позволяют уловить метакоммуникативные сигналы, маркирующие вербалику. Анализ этих комплементарных процессов позволил нам сформулировать представление об особой роли сознания в процессе коммуникации – роли интерфейса. Рассмотрение сознания в применении к данной проблематике в значении интерфейса является новым онтологическим и методологическим подходом, обладающим значительным эвристическим потенциалом. В частности, это позволило нам выявить сходную – посредническую – функцию сознания как интерфейса в нейронете. Подобный вывод обнадеживает: сознание, создающее необходимый сетевой арсенал средств для передачи метакоммуникативных сигналов, дает возможность взаимопонимания, расширяющего когнитивный потенциал сети и уменьшающего сетевую агрессию.

Список источников

1. Антропов Ю. А., Антропов А. Ю., Незнанов Н. Г. Основы диагностики психических расстройств: руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 384 с.
2. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / пер. с англ. М.: Смысл, 2000. 476 с.
3. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса / вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика, 1994. 368 с.
4. Дойдж Н. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга. М.: Эксмо, 2011. 544 с.
5. Интерфейс [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интерфейс> (дата обращения: 16.11.2018).
6. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / пер. с англ. М.: Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. 632 с.
7. Карр Н. Дж. Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами / пер. П. Миронов. СПб.: BestBusinessBooks, 2012. 256 с.
8. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
9. Кронгауз М. Самоучитель олбанского. М.: CORPUS, 2013. 416 с.
10. Курцвейл Р. Эволюция разума / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. М.: Э, 2015. 352 с.
11. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
12. Орехов С. И. Поиск виртуальной реальности. Омск: Издательство ОмГПУ, 2002. 184 с.
13. Пелевин В. Любовь к трем цукербринам. М.: Эксмо, 2014. 448 с.
14. Попов Д. В. Мем как средство коммуникации, сетевая ценность и фактор развития культуры // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3 (62). С. 66-72.
15. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / пер. с нем. А. Г. Гришина. М.: АСТ, 2014. 288 с.
16. Юзабилити [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Юзабилити> (дата обращения: 16.11.2018).

CONSCIOUSNESS AS INTERFACE IN COMMUNICATION STRUCTURE

Popov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
DmitriVPopov@mail.ru

The article discusses the role of consciousness as interface in thinking, interpersonal communication and network communication. Communication is verbal communication in the shell of meta-communication. Framing and categorization of messages are necessary sides of meta-communication. Basing on coherence, recursion and hierarchy, communication is similar to the processes occurring in the neocortex of the brain. The development of digital technologies generates neuronet – the global information environment, in which human consciousness is interface between human thinking and the exocortex of virtual reality.

Key words and phrases: meta-communication; metamessage; modality; frame; consciousness; virtual reality; interface.

¹ Н. Дойдж отмечает: «Маклюэн описал это электронное расширение нервной системы и собственного “я” человека в шуточной форме: “Теперь человек начинает носить свой мозг за пределами своего черепа, а нервы – за пределами кожи”... Это расширение стало возможным благодаря пластичности нашей нервной системы, которая способна интегрировать в себя электронную систему» [4, с. 248].

² Отметим, родство нейронета и сознания человека, систем искусственного интеллекта и мышления человека может и должно рассматриваться отнюдь не через «розовые очки». Мы не склонны рассматривать прогресс технологии исключительно как благо. Усложняющаяся техническая реальность – несомненное достижение и величайшая угроза для человечества (следуя логике Н. Бострома; Э. Юдковски; Дж. Баррата – возможно, последнее изобретение человечества). Н. Карр пишет об «эрозии человечности», снижении глубины наших эмоций и мыслей под прямым влиянием новейших технологий: «...чем лучше оказывается программа, тем глупее становится пользователь». Не исключен и такой плачевный исход: «Как только мы начнем полагаться на компьютеры в познании окружающего нас мира, наш собственный интеллект упростится до уровня искусственного» [7, с. 252-254].